

ЗА ЧТО РАБОЧИЙ КЛАСС ЛЮБИТ СВОИХ АКТЕРОВ

Е. П. Корчагина-Александровская

«Чужой ребенок» в Ленгосдраме. Корчагина-Александровская — Караулова, Горин-Гориннов — Караулов

Ленин говорил, что искусство должно быть не только понято, но и любимо миллионными массами трудящихся. Художники всегда должны иметь перед глазами миллионы рабочих и крестьян. Мудрый смысл этих слов Ленина я глубоко понял, присутствуя в Ленинграде на юбилейных торжествах, посвященных сорокапятилетию сценической деятельности **Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской**. Никогда я не видал такого искреннего, непосредственного и глубокого проявления любви к художнику со стороны широчайших масс трудящихся, как в эти юбилейные дни. Торжество, которое

было организовано в Александринском театре 17 марта после спектакля, превратилось в ярчайшую демонстрацию любви и симпатии ленинградского массового рабочего зрителя к своей бесконечно любимой и близкой артистке.

Почему именно Е. П. Корчагина-Александровская, а не артисты и артистки более оригинальной и своеобразной творческой индивидуальности, явилась объектом величайшей любви и симпатии ленинградских рабочих? Причины этой популярности и этой любви должны быть глубоко поняты всеми творческими работниками советского театра.

Е. П. Корчагина-Александровская — прежде всего артистка величайшей отзывчивости и человеческой чуткости. Она не умеет отказывать. Ее знают театральные и эстрадные площадки всех заводских клубов Ленинграда. Она ведет настоящую неустанную массовую художественную работу среди рабочих и работников великого города Ленина. Из ленинградских артистов только Б. А. Горин-Гориннов может поспорить с ней в популярности. Между Е. П. Корчагиной-Александровской и пролетарскими массами Ленинграда установилась душевная, простая, глубокая и очень интимная связь. В этой связи нет никакого приспособленчества, ни малейшей доли культурного хвостизма. Вот первая поучительная причина обаяния и популярности Е. П. Корчагиной-Александровской.

Вторая причина ее популярности кроется в том, что она своими избланными и коронными образами избрала героические образы коммунистов и женщин рабочего класса. Советская драматургия нас не избаловала положительными героическими образами и в особенности женскими. Но рабочий зритель, рабочий класс нашей страны хочет видеть на сцене героизм новых людей социалистической эпохи. Он хочет, чтобы искусство помогло ему понять величие и простоту нового массового героизма. Он хочет, строя будущее и борясь за него, видеть конкретно и ярко образы настоящих людей. И этой жажде рабочего зрителя пошла навстречу Е. П. Корчагина-Александровская. Дополняя, углубляя и исправляя драматурга, с величайшей просто-

той и уверенностью в прочности своей работы, она создала замечательный героический образ коммунистки, спокойной, убежденной в своей правде, полной несокрушимой воли и одновременно человеческой теплоты и женской нежности. В этом была глубочайшая новая правда, и она взволновала и расшевелила величайшие пласты рабочего зрителя.

И, наконец, третья причина любви к ней ленинградских рабочих заключается в исключительной теплоте и сердечности, которые она вкладывает в свои сценические образы. Суровая их простота соединена с величайшей добротой, глубиной человечностью, светлой доверчивостью к людям, задорной и веселой жизнерадостностью. Рабочий зритель хочет радоваться в театре.

От игры Корчагиной-Александровской ему становится веселее на душе. Теплота и сердечность, которые излучаются от всего облика и интонаций артистки, заражают его бодростью. Он не может оставаться равнодушным к жизни, борьбе и искусству.

Вот этой своей чуткостью к массе, героизмом своих образов, глубиной человеческой теплотой своей игры Е. П. Корчагина-Александровская пришла по душе ленинградским рабочим и эпохе строящегося социализма. Таких артистов отмечает рабочий класс. Молодость их жизни и таланта ему импонирует. Он дарит им свою любовь и признательность. Он окружает их вниманием и благодарностью.

Н. Павлицкий